

части прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ. Наказание, назначенное осужденному по ч.3 ст.30, п.п. «а», «б» ч.2 ст. 228¹ УК РФ за преступление от 24.05.2010 года смягчено до 5 лет лишения свободы. В остальной части приговор и кассационное определение в отношении Осколкова А.С. оставлены без изменения.

ЖИЛЬНИКОВ Г [REDACTED], В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

10.08.2009 года мировым судьей судебного участка № [REDACTED] ОАО гор. Омска (с учетом изменений, внесенных постановлениями Советского районного суда гор. Омска от 23 июня 2011 года и от 18 мая 2012 года) по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 (в редакции ФЗ № 26 от 7.03.2011 года), ст. 73 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 15 % из заработка в доход государства, условно с испытательным сроком 1 год,

2.02.2010 года мировым судьей судебного участка № [REDACTED] КАО гор. Омска (с учетом изменений, внесенных постановлениями Советского районного суда гор. Омска от 23 июня 2011 года и от 18 мая 2012 года) по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от 7.03.2011 года), ст.73 УК РФ, к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 15 % из заработка в доход государства, условно, с испытательным сроком 1 год,

осужден по ч.3 ст.30, п. «а», «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение в отношении Жильникова Г.В. по приговорам от 10.08.2009 года мирового судьи судебного участка № [REDACTED] ОАО гор. Омска, от 02.02.2010 года мирового судьи судебного участка № [REDACTED] КАО гор. Омска отменено.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения вновь назначенного наказания к наказаниям по приговорам от 10.08.2009 года мирового судьи судебного участка № [REDACTED] ОАО гор. Омска, от 02.02.2010 года мирового судьи судебного участка № [REDACTED] КАО гор. Омска окончательно определено к отбытию Жильникову Г.В. с учетом изменений 5 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Исчислен срок отбывания наказания Жильникову Г.В. с 28.05.2010 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 3 марта 2011 года приговор в отношении Жильникова Г.В. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Омского областного суда от 29 октября 2012 года приговор и кассационное определение в отношении Жильникова Г.В. изменены. Исключено осуждение Жильникова Г.В. по фактам покушения на

незаконный сбыт наркотических средств 25 и 27 мая 2010 года и дело в этой части прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ. Наказание, назначенное осужденному по ч.3 ст.30, п.п. «а», «б» ч.2 ст. 228¹ УК РФ за преступление от 24.05.2010 года смягчено до 5 лет лишения свободы, наказание на основании ч.5 ст. 74, 70 УК РФ по совокупности приговоров от 10.08.2009 года, от 02.02.2010 года и от 14 января 2011 года назначено в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор и кассационное определение в отношении Жильникова Г.В. оставлены без изменения.

Судебные постановления в отношении Жильникова Г.В. пересматриваются в порядке ст.410 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении надзорной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда, с учетом внесенных изменений, Осколков и Жильников признаны виновными и осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Преступление совершено 24 мая 2010 года в г. [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный Осколков оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении него судебных решений, указывая, что умысла на сбыт наркотических средств он не имел, оказывал лишь помощь З [ ], как наркозависимому лицу, в приобретении наркотиков, а также Осколков в жалобе ссылается на незаконность действий сотрудников УФСКН, которые, не имея достоверной информации, провели в отношении него проверочную закупку. Помимо этого осужденный утверждает, что заранее не договаривался с осужденным по данному делу Жильниковым на распространение наркотических средств, ранее их не сбывал, а только передал их своей знакомой З [ ] по ее просьбе.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия считает, что судебные решения в отношении Осколкова и Жильникова подлежат изменению.

По выводам суда Осколков совершил указанные действия 24 мая 2010 года с умыслом на сбыт наркотического средства, который сформировался в результате предварительного сговора с Жильниковым на распространение наркотических средств с распределением ролей. Согласно договоренности Жильников должен был приобретать героин, а Осколков подыскивать покупателей и передавать им героин.

Следуя указанной договоренности, Осколков подыскал покупателя З [ ] получил у нее деньги, вручив их Жильникову. После этого Осколков, взяв у Жильникова героин, передал его З [ ]

Отвергая доводы осужденных об отсутствии предварительного сговора на сбыт наркотических средств и доводы Осколкова об отсутствии умысла на сбыт героина, суд сослался на показания свидетелей - сотрудников УФСКН о наличии информации о сбыте героина Осколковым и Жильниковым, на содержание действий осужденных, которые по выводам суда свидетельствуют о распределении ролей. В подтверждение совместного умысла суд привел анализ действий осужденных, которые сразу же соглашались на продажу героина, распространяли наиболее сильный по воздействию на организм наркотик; для продажи героина Осколков давал номер телефона З [ ], безоговорочно назначал ей встречу, деньги передавал непосредственно из рук в руки, предварительно забирая героин у Жильникова.

Между тем указанные обстоятельства не свидетельствуют о том, что Осколков стремился к распространению наркотического средства. Его показания о том, что он хотел помочь конкретному лицу З [ ] обратившейся к нему с просьбой о приобретении наркотика, по делу не опровергнуты. Факты участия Осколкова в распространении наркотика другим лицам по делу не установлены.

Показания оперативных сотрудников УФСКН о наличии информации о сбыте наркотических средств осужденными по предварительному сговору не содержат достаточных данных для такого вывода.

По показаниям свидетеля Г [ ] который являлся инициатором проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанная информация имела, однако он не смог назвать конкретные факты сбыта, предшествующие 24 мая 2010 года, даты и фамилии лиц, которым сбывались наркотические средства (т.3 л.д.93). Не сообщили таких обстоятельств суду и другие допрошенные оперативные сотрудники И [ ] (т.3 л.д.89-90) и В [ ] (т.3 л.д.89).

По показаниям З [ ] - она не знала, что Осколков продает героин. Ей было известно, что этим занимается [ ] (Жильников), а Осколков может

помочь его приобрести (т.3 л.д. 94). Свидетель П [ ] показал, что Жильникова ранее не знал, а Осколкова узнал в мае 2010 года. Ему не было известно, приобретала ли ранее З [ ] наркотические средства у Осколкова (т.3 л.д. 90).

Из показаний свидетелей З [ ] и П [ ], непосредственно контактировавших с Осколковым, известно, что в момент обращения к нему З [ ], Осколков не имел героина. 24 мая 2010 года он взял деньги у З [ ], зашел в подъезд дома Жильникова и вернулся с героином, который передал З [ ] с П [ ]

Вышеуказанные показания З [ ] и П [ ] как в суде, так и в досудебном производстве являются последовательными.

Следовательно, выводы суда о том, что Осколков предварительно забирал героин у Жильникова, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в то время как названный факт положен в основу вывода о наличии у Осколкова умысла на сбыт и предварительного сговора с Жильниковым.

При этом показания свидетелей З [ ] и П [ ] об отсутствии у Осколкова героина на момент передачи ему денег соответствуют показаниям Осколкова и Жильникова.

По показаниям осужденных у них не было предварительного сговора на совместное распространение наркотических средств. Жильников передавал наркотик Осколкову только в том случае, если он договаривался об этом и приносил деньги.

Выводы суда о том, что между осужденными были распределены роли, что Осколков подыскивал покупателей, основаны не на фактах, а на предположениях.

Из материалов дела следует, что именно З [ ], зная, что Осколков употребляет наркотики, первая обратилась к нему с просьбой о продаже ей героина. После этого, как видно из материалов дела, 24 мая 2010 года Осколков приобрел 0,64 грамм героина у осужденного по данному делу Жильникова. То есть Осколков с Жильниковым не договаривался на последующий сбыт, а обращался к нему только тогда, когда по просьбе сотрудников УФСКН ему звонила З [ ] с просьбой о приобретении наркотических средств.

Кроме того, как следует из материалов дела, осужденный по настоящему делу Жильников не знал о действиях осужденного Осколкова, связанных со сбытом наркотических средств З [ ]. При этом как показал осужденный

Жильников, когда к нему обратился Осколков, он помог ему и сбыл ему героин для личного потребления.

Таким образом, доказательства, приведенные судом в приговоре, противоречат выводам суда о том, что Осколков предварительно забирал героин у Жильникова и не свидетельствуют о наличии сговора на совместное совершение преступления и распределение ролей.

Поскольку по делу не имеется достаточных доказательств предварительного сговора на сбыт наркотических средств, то при оценке действий осужденных Судебная коллегия руководствуется требованиями ч.3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в пользу обвиняемого.

В отсутствие предварительного сговора действия Осколкова, который выступил посредником между З [ ] и Жильниковым, не имел собственного героина для передачи Осколковой, все полученные от нее деньги передал Жильникову, не дают основания утверждать, что они совершены в интересах лица, сбывающего наркотические средства.

В силу ч.3 ст. 14 УПК РФ Судебная коллегия приходит к выводу, что Осколков действовал в интересах приобретателя наркотического средства, как он и утверждал в своих показаниях.

По смыслу закона действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

Осколков, приобретая героин по просьбе З [ ] и на ее деньги, оказывал помощь последней в приобретении наркотических средств, а не сбывал их.

В связи с этим действия Осколкова подлежат квалификации по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ.

Что касается действий Жильникова, то подлежит отмене его осуждение по ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.228¹ УК РФ ввиду отсутствия в его действиях квалифицирующего признака совершения преступления по предварительному сговору группой лиц.

Наказание Осколкову с учетом совершения им преступления небольшой тяжести подлежит назначению в виде лишения свободы на меньший срок с отбыванием в колонии-поселении в силу п. «а» ст.58 УК РФ. Оснований для назначения другого вида наказания, не связанного с изоляцией от общества, с учетом обстоятельств дела и данных о личности осужденного, Судебная коллегия не усматривает. Оснований для назначения Жильникову по ч.3 ст.30 п.«б» ч.2 ст.228¹ УК РФ более мягкого наказания не усматривается, поскольку оно было назначено в минимальном размере, а оснований для применения ст.64 УК РФ в отношении него не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Кировского районного суда города Омска от 14 января 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 3 марта 2011 года, постановление президиума Омского областного суда от 29 октября 2012 года в отношении Осколкова А. [ ] С. [ ] изменить, переквалифицировать действия осужденного Осколкова А.С. с ч.3 ст.30, п.п. «а», «б» ч.2 ст. 228¹ УК РФ на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3 года в колонии – поселении.

Этот же приговор в отношении Жильникова Г. [ ] В. [ ] изменить: исключить его осуждение по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «а» ч.2 ст.228¹ УК РФ, - «по предварительному сговору группой лиц». Считать Жильникова Г.В. осужденным по п. «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ч.5 ст. 74, 70 УК РФ по совокупности приговоров от 10.08.2009 года, от 02.02.2010 года и от 14 января 2011 года окончательно к 5 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Осколкова А.С. и Жильникова Г.В. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи